Восьмиликий меч, как призрак, как вспышка дикого огня, абсолютно точно находится в его руках. Цзяньгуань Цинмэна только что извергся из его правой руки, и вдруг появился из ветра его левого пальца. Его тело слегка скрутило, и Цзяньгуань рассыпался по дуге от его талии. Его голова слегка покачивалась. Восьмиликий меч был тайно выбит из его волос.

Руки, ноги, локти и колени Чу Тяня, он разбил каждую часть своего тела, и у него появился синий меч.

Похоже, он слился с восьмиликим мечом. Восьмиликий меч является частью его тела. Любое движение может вызвать Цзяньгуань. Любая часть его тела может быть пронзена Цзяньгуаном.

Семь топорщиков не видели ясно, что день - это тот, кто их использовал. Восьмиликий меч надевал их по меньшей мере 18 раз. Острые и непревзойденные мечи легко проникали в их сердца. При ударе в небо или по плечам, или по коленям, или по локтям, семь рукояток топоров орошались кровью и туманом и разлетались во все стороны.

Фигура Чутяня смешалась в теле семи ножей и ножен. Топор-нож, улан и лучник - все вокруг него почувствовали ослепительное оглушение, а **** туман и тело спутницы перекрыли им обзор. Они даже не смогли узнать, где находится Чутянь!

Чу Тянь зашагал странным шагом и внезапно вспыхнул из-за тела ножом и топором.

Нагнувшись, он выскочил из трупа, и синеватый свет меча вспыхнул на его плечах, перекинувшись через талию копьеносца. Мечник ростом два с половиной метра восемь сантиметров легко и непринужденно перемахнул через тело копьеносца и отрубил ему талию.

Левая и правая руки Чу Тяня одновременно хлопнули, и тяжелый удар обрушился на два тела копьеносца. Посыпались крупные куски крови, и две сущности взлетели ввысь.

Внимание окружающих врагов мгновенно привлекли два тела, и подсознание подняло головы. Огляделось.

У ноги, кажется, ветер поднял высокое и здоровое тело. Чу Тянь врезался в переднюю часть трех копьеносцев. Три священных меча взорвались перед ним. Три копья почувствовали только боль в челюсти. Восьмиликие мечи пронзили их нижние челюсти почти одновременно с задним мозгом.

Как только правое колено поднялось, он услышал лишь ужасный приглушенный звук. Тонкая железная гарда в середине копья была утоплена коленом Чу Тяня, и вся нижняя часть тела разлетелась вдребезги. Тело улана взлетело вверх и разбилось о десятерых лучников позади него.

Чу Тянь стал подобен призраку за телом копьеносца. За три шага он отошел на семь или восемь футов, шаг за шагом вышел из тела копьеносца, за ним последовал перекрестный пояс. Начиная с дуги, вокруг пояса рассыпалась зеленая дуга света, и десять лучников не успели выхватить мечи ближнего боя, как были разбиты Чу Тянем.

Сзади закричал и взвыл трехручный топор, а еще восемь копий вонзились сзади и с обеих сторон.

Рев ножа Линга и копьеносца потряс черные сосны вокруг, и бесчисленное количество тонких сосновых иголок упало. Чу Тяньтоу не вернулся ни на шаг, а затем отошел в тыл, он очень

скрытно подошел к очереди из трех топоров.

Восьмиликий меч вырвался из его правой руки и пронзил сердце правой стороны рукояти топора. Едва Цзяньгуан пробил меч и доспехи, как из его левого плеча, со стороны левой руки, выскочил синий мечник. Два топора секиры в ужасе отшатнулись, и он был отрублен мечом.

Тело трех рук топора не упало на землю. Восемь копьеносцев одновременно оставили свои копья, выхватили короткий нож у пояса и бросились на Чутиана.

Эти копьеносцы ясно видели, что движения Чутяня были слишком быстрыми, а движения слишком странными. Они даже не могли уловить форму Чутяня. Они не могли убить Чутяня копьем. Они могли только приблизиться к телу, чтобы убить, использовать преимущество количества, чтобы блокировать Чутяня, чтобы изменить свою жизнь, Чутянь пронзил их тело в то же время, они также должны разбить несколько кровавых дыр в Чутяне.

Не только эти уланы, но и остальные ножи и копья, все они оставили свое длинное оружие, вытащили короткий нож с полудлинной талией, и закричали, как раненый зверь, на Чутиана. Бросились.

Всего за несколько вдохов они потеряли почти половину своих рук.

Убийственная сила Чутяня слишком тревожна, а эффективность убийства слишком ужасна. Он не использует средства, которыми должны обладать герои города. Это не убийственный навык, которым владеют военные. Чутянь использует его исключительно ради техники убийства.

Он не должен быть главой Байджи, он должен быть ужасным убийцей, лучшим убийцей.

Двадцать грузных фигур в драконьей чешуе ринулись со всех сторон, а Чу Тянь был так взволнован, что его мышцы слегка напряглись, рот слегка разинулся, и он лучезарно улыбнулся.

Несколько слабых шрамов проступили на его лице, отчего его темное лицо приобрело немного гнева.

В безбрежных оковах и тлении пара скорпионов Чутиана подобна свежезамерзшим ручьям в весенних горах, прозрачным и чистым, без всяких примесей. Он смешон, но его темперамент не похож на убийство стольких людей, но и на продолжение убийства многих убийц людей, больше похоже на новое платье, идущее на свидание красоты.

Фигура рванулась вверх, и Чу Тянь сделал шаг. Три фигуры потеряли свои цели и подбежали вплотную к его телу.

Восьмиликий меч внезапно вспыхнул вокруг его талии, и большой кусок крови хлынул вверх.

Три копья пронзили грудь, и Цзяньгуан почти разорвал верхнюю часть их тела на две части.

Ударил злой ветер, и пять копий одновременно ударили слева и справа, они обнялись.

Нога Чу Тяня шевельнулась, и косой шагнул. Пять толстых фигур вновь обтерли его тело. Рука ближайшей из них оказалась совсем близко к щеке Чу. Чутиан слегка улыбнулся отчаянному крику, и восьмиликий меч в его руке заскрипел. Кровь пятерых мужчин хлынула на шею, и, когда они приземлились, не было ни малейшего движения.

Шаг за шагом, шаг за шагом, шаг влево, шаг вправо, шаг за шагом или по диагонали.

Движения Чутяня невелики, а темп кажется простым до крайности, но в пределах пяти шагов ни один разящий удар Линга не может коснуться его тела. Ни одно оружие смерти Линга не может причинить ему вреда.

Призрачный восьмиликий меч мелькал в его руках, один за другим падая и падая.

Всего за десяток вдохов пятьдесят бронированных скорпионов Линга упали на землю, их тела были свалены в кучу на пространстве примерно в пять шагов в длину и ширину, и они теснились друг к другу.

'Когда □', восьмигранный меч прыгнул обратно в рукав и застегнулся на воловьей руке.

Чутянь посмотрел на лежащий на земле труп и слабо произнес: "В пяти шагах человек разгневан, а император окровавлен. Мой меч называется "мечом".

'□□' улыбнулся, Чутянь был очень неразговорчив и усмехнулся: "Напугать, убить императора, такова верность дацзинов, шутки, шутки, шутки!".

Раздался крик "вау", Линг Фу увидел, что Чу Тянь, убив цыплят, задушил пять элитных эскадрилий его собственной команды. Один из потерянных богов был хлопнут Ли Сяоянем по животу.

По меньшей мере двадцать килограммов жирного мяса, окропленного кровью, взлетели ввысь, низ Линг Фусиси захрипел.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2224787